

ПРОЕКТ РЕКОНСТРУКЦИИ РЕДУТА ВОЛКОВСКОЙ (ЧЕРНОРЕЧЕНСКИЙ) УЙСКОЙ ПОГРАНИЧНОЙ ЛИНИИ

Самигулов Г.Х., Оленьков В.Д., Стромов П.А.

В 2012 г., в рамках проекта «Редут», направленного на изучение истории фортификации и выявление памятников военной истории Южного Зауралья, был разработан проект реконструкции одного из редутов Уйской пограничной линии XVIII-XIX вв. В рамках настоящего сообщения мы не будем подробно расписывать процесс выявления материалов, равно как и давать подробный разбор фортификационных деталей – для этого есть книги по истории фортификации и справочники, ряд которых был использован и при разработке проекта реставрации. Мы лишь обозначим, на чем мы основывались в своей работе, какие материалы были использованы – т.е. дадим справку историческую и информационную – и приведем ряд чертежей, которые и составляют основу проекта.

Уйская пограничная линия, разделявшая, наряду с Яицкой и Пресно-Горьков-

ской линиями, территории, входившие в состав Российской империи и земли казахов (по состоянию на середину XVIII в. и позже) была сформирована в 1740-х гг. под руководством начальника Оренбургской комиссии, а позже первого губернатора Оренбургской губернии И.И. Неплюева. В составе Уйской линии, между крепостями Троицкая и Степная находился редут Волковской, он же Чернореченский (это название перешло на станицу, сегодня село Черноречье, которое выросло рядом с редутом). Прекратили свое существование как укрепления, редуты Верхне-Уйской дистанции после организации так называемой Новой линии в середине XIX в. Новая линия была вынесена от верховьев рек Урал и Уй в степь, соединив между собой Троицкую и Орскую крепость. Таким образом, значительная часть укреплений оказалась в «тылу» и впоследствии не ис-

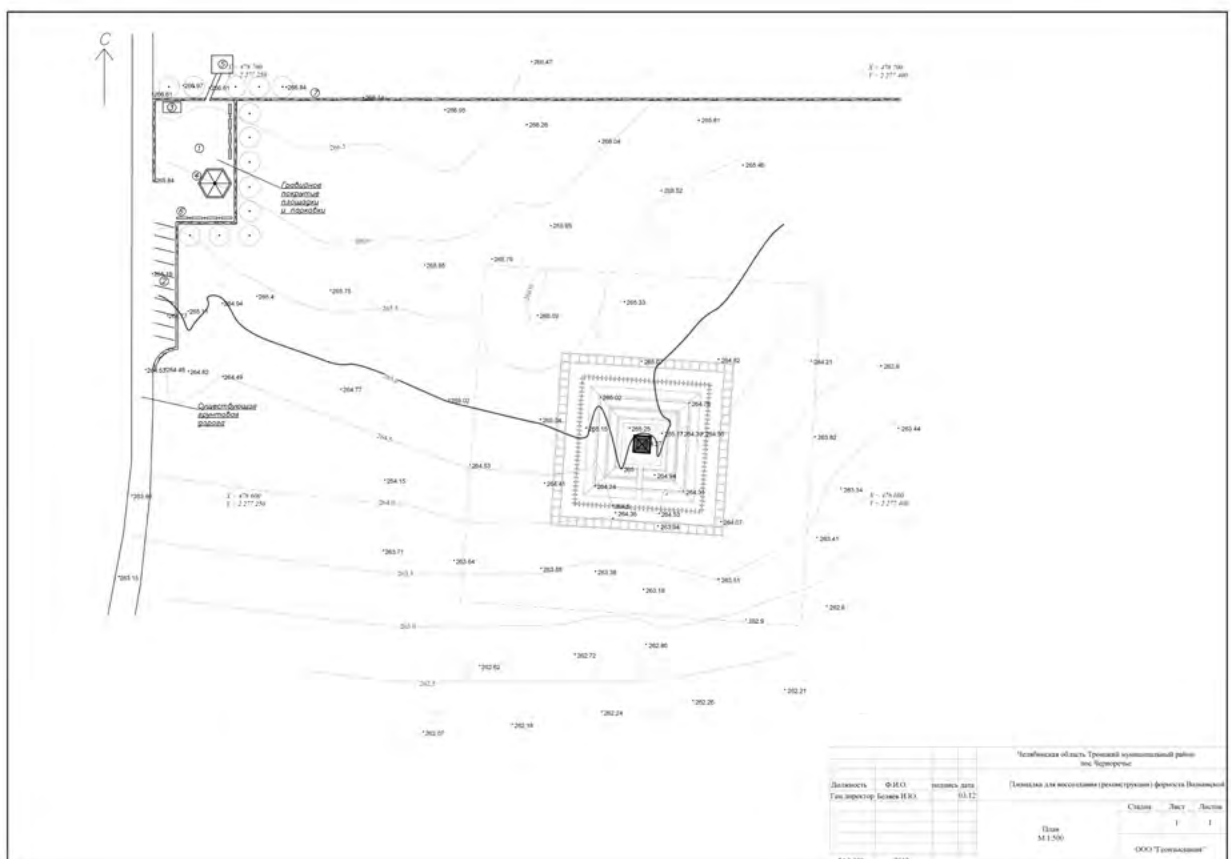

Рис. 1. Ситуационный план расположения проектируемого воссоздания редута.

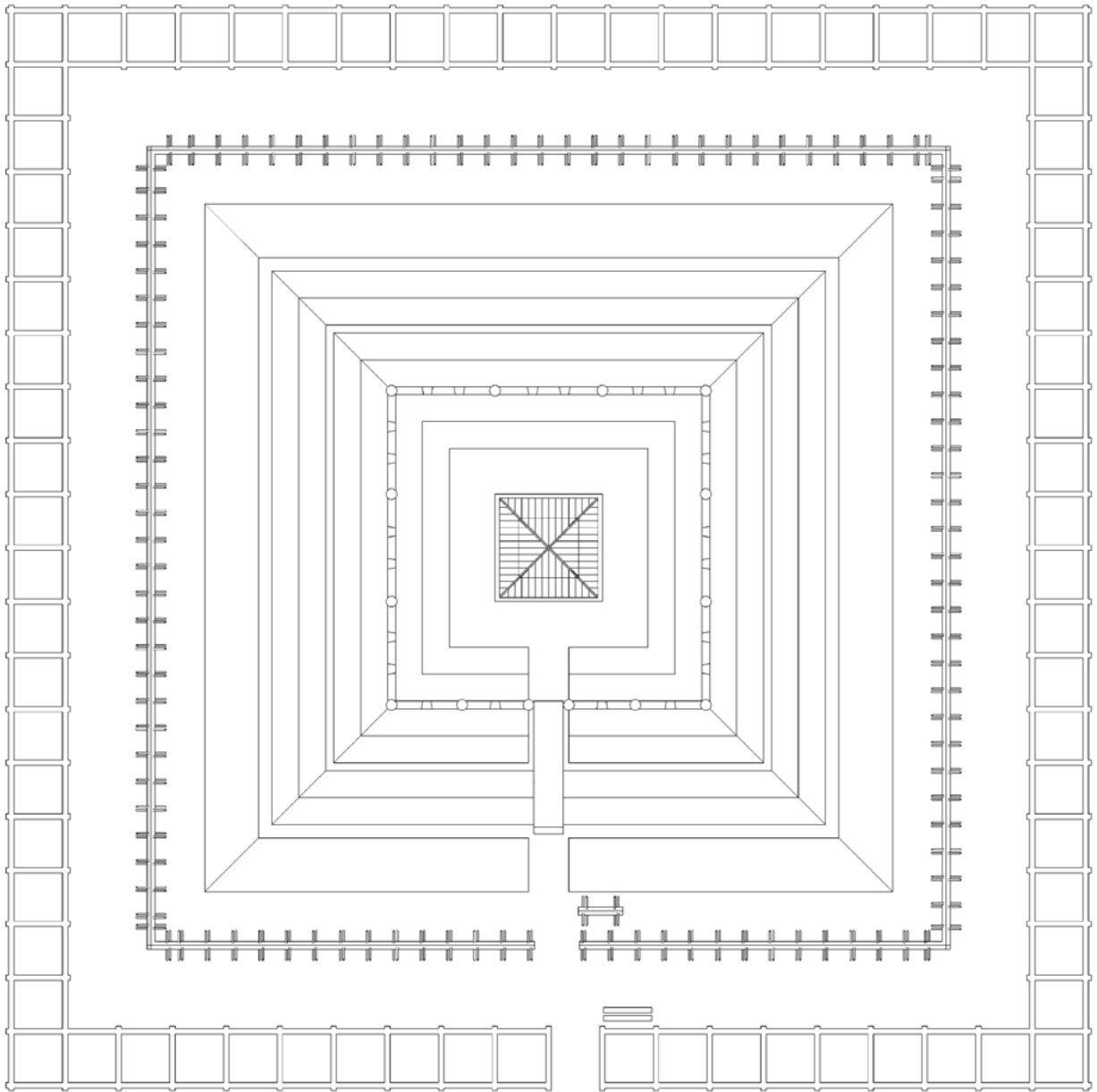

Рис. 2. План редута.

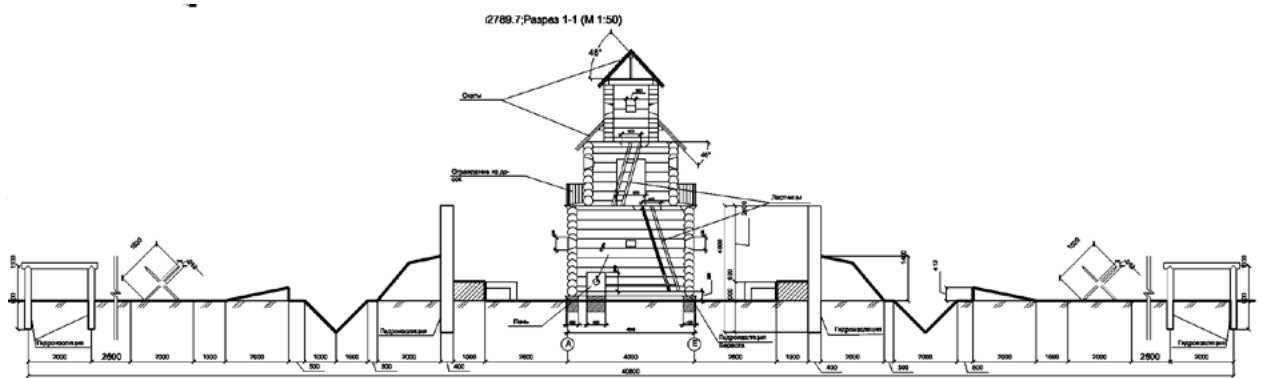

Рис. 3. Профиль редута.

пользовалась. Остался не у дел и редут Волковской. К сожалению, слабая изученность истории строительства и функционирования пограничных линий определяет большое количество вопросов, на которые мы пока не имеем ответа. Один из них – чем же собственно являлся Волковской – редут или форпостом?

Но, абстрагируясь от вопросов истории и номенклатуры, перейдем к теме нашего сообщения. Проект реконструкции был разработан, опираясь на несколько источников информации. Первый и принципиальный, это материалы археологического обследования территории, проводившегося в 1949 г. отрядом Н.П. Кипарисовой¹ и археологических исследований редута, проводившихся в 2009 г. отрядом под руководством И.В. Ульянова². Подготовить проект было бы невозможно без работ, подготовленных и изданных еще в XIX в., содержащих подробную и достоверную информацию о различных типах фортификационных сооружений и описания и чертежи различных деталей и конструкций³. Кроме того, были использованы работы, посвященные истории фортификации, изданные уже в наши дни⁴.

Кратко о редуте – согласно проекту реконструкции (и материалам раскопок) ос-

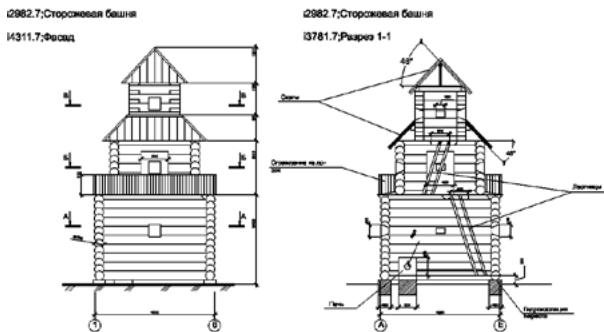

Рис. 4. Разрез башни.

новным укреплением редута является вал с сооруженным по его гребню заплотом, квадратный в плане, длина стороны 12 м. По периметру вала, с отступом 1 м выкапывается ров. С внешней стороны редут дополнительно укрепляется линиями рогаток и надолбов. В центре редута сооружается дозорная башня, в нижнем ярусе которой располагается жилое (условно) помещение.

Реконструкция одного из редутов Уйской линии с размещением в нем экспозиции, посвященной истории военного дела, казачьей истории, будет реально способствовать патриотическому воспитанию людей. Потенциал такого рода реконструируемых объектов велик, особенно, если подходить к вопросу комплексно – очень важно, чтобы такой объект не оказался «одиноким», чтобы в пределах досягаемости были другие привлекательные места: музеи, памятные знаки, развлекательные центры, гостиницы и пр. В 2013 г. планируется приступить к реконструкции редута. Это будет первый опыт реконструкции объектов такого рода в регионе.

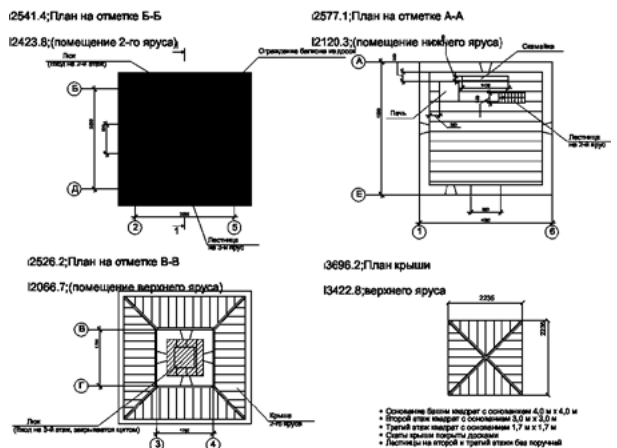

Рис. 5. План башни.

1 — Кипарисова Н.П. Отчёт о работе Уйского разведотряда ЮУАЗ в 1949 г. – ЧОКМ. Оп. 4. Ед. хр. 167. – на 29 листах.

2 — Ульянов И.В. Отчёт археологической экспедиции 2009 года Троицкого филиала ЧелГУ. – Троицк, 2011.

3 — Ласковский Ф. Ф., Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч 1-3. – СПб, типография Императорской Академии наук, 1858-1865. Ч III. Опыт исследования инженерного искусства после императора Петра I до императрицы Екатерины II. 1865. [4] 1016 страниц; Ласковский Ф. Ф., Материалы для истории инженерного искусства в России. Карты, планы и чертежи к 3-й части. СПб., 1866. [2] с., 74 листа иллюстраций, карт; Ручной словарь для инженеров, заключающий в себе все части фортификации и иных наук, принадлежащих сему искусству, расположенный по алфавитному порядку русских букв. Подлинный составлен на польском языке в Варшаве 1825 года полковником М. Руже. Санкт-Петербург: в Военной Типографии Главного Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО

ВЕЛИЧЕСТВА, 1829; Теляковский А. Фортификация. Часть первая. Полевая фортификация. Второе издание, испр. и доп. СПб., 1848.

4 — Дубман Э. Новая Закамская линия: проект, строительство, судьба: Монография. – Самара: Офорт, Департамент Культуры Администрации Самарской области, ГОУВПО «Самар. гос. ун-т», Поволж. филиал Ин-та Рос. истории РАН, 2004. – 190 с.; Крадин Н.П. Русское деревянное оборонное зодчество. М.: «Искусство», 1988.; Русское градостроительное искусство: Петербург и другие новые российские города XVIII – первой половины XIX веков. НИИ теории арх-ры и градостр-ва; Под общ. ред. Н.Ф. Гуляницкого. – М.: Стройиздат, 1993. – 404 с.: ил.; Курилов В.Н., Майничева А.Ю. Крепость и храм: Тенденции движения русской культуры в архитектурном творчестве. Новосибирск: Изд-во ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2003. – с. 96.; Самигулов Г. От Далматова монастыря до Чебаркульской крепости – Чебаркуль; Челябинск: ЧПО «Книга».- 2011. – 280с.: ил.